

УДК 314.727

***ВЕРЕЩАГИН Илья Фёдорович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 22 научных публикаций, в т. ч. двух учебных пособий*

ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В XX веке¹

Неблагоприятная миграционная ситуация в Архангельской области уже воспринимается как серьезная проблема, но в научной и публицистической литературе чаще затрагивается вопрос о межрегиональной миграции, чем о внутрирегиональной. В данной статье раскрывается логика цепочки замещения населения от самых маленьких населенных пунктов региона до административного центра, приводятся соответствующие примеры Вилегодского и Плесецкого районов Архангельской области. Автор затрагивает вопросы периодизации формирования народонаселения Европейского Севера России и изменений административных границ региона. Основное внимание в данной статье уделяется рассмотрению долговременных факторов внутрирегиональной миграции на протяжении XX века в рамках Архангельской области. Все факторы можно разделить на постоянные, или неизменные, временные, или медленно меняющиеся, и переменные. Кроме того, на каждой территории действуют различные группы факторов миграции: удерживающие/притягивающие и выталкивающие. Первым долговременным (медленно меняющимся) фактором, воздействующим на внутримиграционные процессы в Архангельской области, является транспортная инфраструктура. Вторым долговременным фактором внутрирегиональной миграции остаются природные условия. Оба фактора неоднозначны – могут оказаться как выталкивающими, так и удерживающими. Третьим фактором можно назвать социально-экономический потенциал региона. И сельское хозяйство, и традиционные для Севера отрасли промышленности на протяжении всего XX столетия определяли миграционные потоки и тенденции в области. В рамках указанных факторов автор рассматривает ряд проблем региона, которые отмечаются в течение всего XX века.

Ключевые слова: Архангельская область, факторы миграции, расселение населения.

¹Работа выполнена при поддержке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в рамках конкурса научно-исследовательских и инновационных работ студентов и молодых ученых по приоритетным направлениям развития университета (направление – социально-гуманитарная сфера Европейского Севера России и Арктики).

© Верещагин И.Ф., 2015

ИСТОРИЯ

Миграционные процессы в Архангельской области являются актуальной темой в современной научной и общественно-политической мысли. Уже не раз поднимался вопрос о неблагоприятных тенденциях миграции в данном регионе. В ходе последнего визита в Архангельск эту тему затронул и Президент Российской Федерации В.В. Путин. В большинстве своем подобные высказывания и научные публикации касаются внешней миграции, оттока населения из Архангельской области. Но за обобщением цифр механической убыли населения не видно внутрирегиональных миграционных процессов, хотя они составляют важный элемент общей миграционной ситуации.

В ходе нашего исследования был проведен анализ научной литературы по данной теме. Он показал, что на сегодняшний день нет полноценного исторического научного исследования внутрирегиональной миграции в рамках Архангельского региона. Самым авторитетным ученым в данной области является доктор исторических наук, профессор В.И. Коротаев. Однако он разрабатывает проблемы в первую очередь периода конца XIX – первой трети XX века. Кроме того, ряд авторов занимается изучением особенностей формирования народонаселения Европейского Севера (например, Н.Е. Галева, В.В. Фаузер). Более популярной темой можно считать всесторонний демографический кризис, начавшийся в регионе примерно в начале 90-х годов XX века (например, работы Я.К. Премининой).

Логика миграции в данном регионе сводится к постоянному замещению населения отдельных населенных пунктов по цепочке. Рассмотрим ее на примере двух районов Архангельской области – Вилегодского (юго-восток области) и Плесецкого (запад области). За 2013 год количество выбывших из Вилегодского района в область составило 508 чел. при общей численности населения 10 606 чел. За тот же год количество выбывших из Пле-

сецкого района в область составило 2322 чел. при общей численности населения 45 923 чел.² На протяжении XX века, согласно переписям населения, численность городского и сельского населения данных районов характерно менялась. В Вилегодском районе с момента создания вообще не было городского населения, а сельское неуклонно сокращалось (рис. 1).

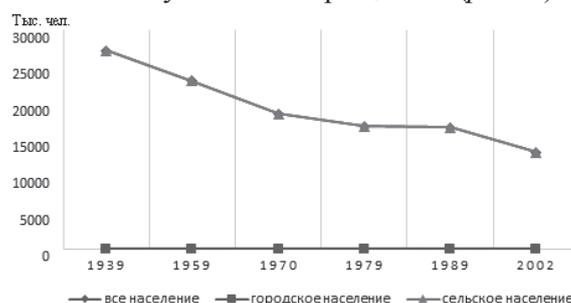

Рис. 1. Население Вилегодского района в XX веке

В Плесецком районе тенденции не столь однозначны, но вместе с тем очевидно сокращение сельского населения (рис. 2).

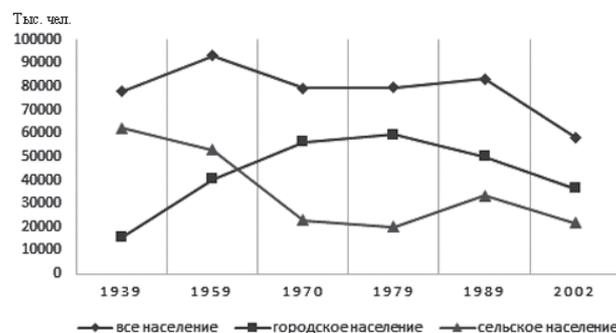

Рис. 2. Население Плесецкого района в XX веке

Представители сельской местности, настоящей глубинки, возраст постоянного населения которой стремится к 70–80 годам, в поисках лучшей жизни начинают движение в сторону мест приложения своих физических и духовных сил и оказываются в более-менее крупных селах. В Вилегодском районе это, например, село Павловск, а в Плесецком – село Самково.

²База данных показателей муниципальных образований. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения: 10.07.2014).

В них еще «теплится жизнь», население в основном среднего возраста. Там есть работа, которой на всех не хватает, и обслуживание, которое не всех устраивает. Отсюда – стремление людей двигаться дальше, в более крупные центры. В Вилегодском районе это, безусловно, районный центр – село Ильинско-Подомское, а в Плесецком, например, – село Конёво. Оба населенных пункта находятся на оживленных трассах, имеют и экономическое, и социальное значение. Но население, которое получило от этих мест все, что могло, устремляется дальше. Для жителей Вилегодского района наиболее удачным местом для переезда представляются города соседнего Котласского района – Котлас и Коряжма, а для жителей Плесецкого района логичным оказывается переезд в районный центр – поселок городского типа Плесецк. Эти населенные пункты связаны с некоторыми производствами (например, в Коряжме находится один из флагманов промышленности региона – Котласский целлюлозно-бумажный комбинат), а также располагаются на основных железнодорожных и автомобильных магистралях, что позволяет населению двигаться уже в любые точки страны. Но все же более логичным следующим пунктом взаимного замещения для уроженцев как Вилегодского, так и Плесецкого районов будет являться административный центр области – город Архангельск. Хотя можно расширить границы этого пункта и до всей агломерации, т. е. учесть города Северодвинск и Новодвинск. Данная агломерация, связанная с доступностью работы, социального обслуживания, товаров, услуг и развлечений, является пределом мечтаний и мерилем успеха для многих сельских жителей.

Однако сами жители крупнейших городов области стремятся покинуть регион и обосноваться в первую очередь в столицах – Москве и Санкт-Петербурге. В Архангельске уже ходит присказка, что «у каждого архангелогородца есть друг в Питере». Вместе с тем надо отметить, что в последние годы появляются и новые центры притяжения. Для людей молодых, целе-

устремленных, со знанием иностранных языков предпочтительным становится Скандинавский регион. Для людей с достатком, а также имеющих инорегиональное происхождение, в последнее время стал характерен переезд в Центрально-черноземный регион.

Кроме того, следует отметить, что подобная цепочка замещения, когда жители крупных центров, уезжая в еще более крупные города, освобождают место для выходцев из небольших населенных пунктов, может быть сокращена путем преодоления некоторых элементов. Часто это характерно для студентов северных вузов, которые, вырвавшись из своих деревень и сел, стремятся во что бы то ни стало закрепиться в Архангельске. Они часто вместо обучения заняты поиском постоянной работы, а имея в виду девушек-студенток – поиском будущих женихов с местной пропиской. Но также преодоление некоторых элементов цепочки замещения может быть связано и с географическими особенностями малой родины. Так, например, жители более населенной части Приморского района (север области) проживают вплотную к агломерации Архангельска-Северодвинска-Новодвинска. Из глубоких деревень они имеют возможность легко перебраться в региональный центр. Это в т. ч. приводит к маятниковой миграции, хотя даже сотрудники администрации Приморского района, располагающейся в городе Архангельске, часто прописаны в городских населенных пунктах.

Итак, подобная цепочка замещения населения при незначительных масштабах естественного прироста населения области приводит к депопуляции, катастрофичной для данного региона. По сути, данная цепочка соответствует законам миграции, высказанным еще Э.Г. Равенштейном [1], и, конечно, возникла задолго до сегодняшнего дня. Можно выделить ряд долговременных факторов внутрирегиональной миграции в Архангельской области. Хотя на протяжении истории действие различных факторов менялось.

Говоря о формировании народонаселения Европейского Севера России, принято ставить

вопрос о его периодизации. Кандидат экономических наук Н.Е. Галева выделяет три этапа в истории заселения Европейского Севера, каждый из которых имеет определенные черты и отличается формами и методами заселения территории, соотношением миграции и естественного движения в формировании народонаселения. Первый этап: с конца IX – начала X века по XVII век; второй этап: XVIII век – начало XX века; третий этап: период Советской власти [2]. Данная периодизация представляется слишком обобщенной и уступает версии кандидата географических наук А.П. Обедкова. Он выделяет 6 этапов: 1 – XI–XVII века; 2 – XVI–XVIII века; 3 – XIX век – 1917 год; 4 – 1918–1955 годы; 5 – 1956–1991 годы; 6 – с 1991 года [3]. Более подробная периодизация отражает различные условия протекания миграционных процессов. Однако в подобных периодизациях внимание уделяется в первую очередь разным видам колонизации Севера и принудительной внешней миграции. Нас же интересуют внутрирегиональные миграционные процессы, которые активизировались именно в XX веке.

Несмотря на то, что подобные процессы характерны для всего Европейского Севера России, следует понимать, что в каждом субъекте федерации есть свои особенности. Территория нынешней Архангельской области есть результат реформирования системы административных единиц в первой половине XX века. Это также важно учитывать при рассмотрении долговременных факторов миграции в области. Опуская подробности советского районирования, можно сказать, что территория Архангельской области состоит из осколков дореволюционных Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний. Границы области и муниципальные районы сформировались благодаря созданию, а потом и разделению Северного края (1929–1936 годы) и Северной области (1936–1937 годы). Последствия подобных административно-политических пертурбаций сами по себе уже являются фактором внутрирегиональной миграции. Так, возвращаясь к примеру Вилегодского и Плесецкого рай-

онов, можно заключить, что выходцы из этих местностей имели бы намного меньше шансов встретиться, если бы не советская власть. До революции территория Вилегодского района принадлежала Вологодской губернии (в 1918–1929 годах – Северодвинской губернии), а большая часть Плесецкого района относилась к Олонецкой губернии.

Но подобный фактор нельзя назвать долговременным, следует, наконец, определиться, какие факторы можно причислить к таковым. Все факторы, исходя из продолжительности воздействия, можно разделить на постоянные или неизменные, временные, или медленно меняющиеся, и переменные [4, с. 142]. Кроме того, согласно эконометрической модели Э. Ли, на каждой территории действуют различные группы факторов миграции: удерживающие/притягивающие и выталкивающие. Они определяют прибытие и выбытие групп людей или отдельных индивидов [5]. Однако по сути один и тот же фактор для одних индивидов может оказаться удерживающим (или притягивающим), а для других – выталкивающим. Обратимся к первому долговременному (медленно меняющемуся) фактору, воздействующему на внутримиграционные процессы в Архангельской области, – транспортной инфраструктуре. Безусловно, транспорт в регионе за последнее столетие преобразился, но этот фактор изменяется крайне медленно.

Дореволюционные Памятные книжки, издававшиеся ежегодно в каждой губернии, дают важные сведения о развитии трактов, железных дорог, водных путей. Например, регулярно публиковались сводные данные о судоходстве на Северной Двине за несколько лет, что позволяет говорить о росте объемов грузовых и пассажирских перевозок [6, с. 160–168]. Северная Двина на протяжении XX века являлась одной из главных транспортных артерий, связывавших юг области (например, г. Котлас) с административным и экономическим центром региона. Однако на данный момент ее возможности утеряны, река обмелела, а речной флот критически сокращен и едва обслуживает острова

в дельте Северной Двины. В конце века это лишило население одного из каналов миграции. Развитие же пассажирского железнодорожного транспорта охватило регион неравномерно. Участок Вологда–Архангельск проложен в 1898 году, и только в 1939 году построена железная дорога от Коноши до Воркуты, соединившая почти все южные районы области. В 70-е годы проложена ветка от Архангельска на восток области, в село Карпогоры (административный центр Пинежского района). В итоге пассажирский железнодорожный транспорт охватывает 12 из 19 районов области. Однако следует оговориться, что пригородное сообщение не развито и в силу своей нерентабельности постоянно сокращается.

Внутрирегиональное авиационное сообщение, получившее мощный толчок в 60-е, также пришло в упадок. В период наивысшего расцвета советского общества жители отдаленных глубин области имели возможность с пересадками добраться из своей деревни/села до Архангельска. Сейчас же даже рейс Архангельск–Котлас является нерегулярным, из внутрирегиональных линий только полеты на Соловки остаются стабильными в силу туристического потенциала данных островов и невозможности добраться до них из Архангельска другим транспортом. Сеть же автомобильных дорог области претерпевает крайне медленную модернизацию. До сих пор, как в начале и середине XX века, в некоторых районах нет круглогодичного сообщения, многие переправы через реки по-прежнему осуществляются не через капитальные мосты, а благодаря паромам, понтонам и частным лодкам.

Плачевная картина, описанная выше, порождает вопрос: транспортная инфраструктура области – это удерживающий или выталкивающий фактор? С одной стороны, история Архангельского региона в XX веке показывает, что при улучшении транспортной обстановки жители села успешно покидали его и отправлялись в город. Значит, при указанных транспортных проблемах сельчане должны удерживаться в своей местности. Но, с другой стороны,

опыт 90-х годов показывает, что деградация инфраструктуры (а может быть, даже в чем-то возвращение ее в дореволюционные времена) не сдерживает, а выталкивает уроженцев села. Объясняется это на элементарных примерах: когда невозможно приобрести товары первой необходимости, вызвать скорую помощь и пожарных, получить почту и пенсию, жизнь для современного человека становится невыносимой. И наоборот: в идеале при расширении транспортных возможностей сельской местности в Архангельской области может начаться рурализация.

Еще одним долговременным фактором внутрирегиональной миграции остаются природные условия. Они также неоднозначны – могут оказаться как выталкивающими, так и удерживающими факторами. Безусловно, в сравнении с южными регионами страны Архангельская область является далеко не благоприятной для жизни и работы, что побуждало местных жителей уезжать отсюда уже в дореволюционные времена [7, с. 67]. Однако надо понимать, что и здесь можно заниматься сельским хозяйством: достаточно вспомнить знаменитую холмогорскую породу коров, а также то, что в южных районах области еще в начале XX века было развито хлебопашество. При правильной постановке дела суровый климат перестает быть препятствием, уже при царской власти в дело вступает экономический стимулирующий фактор, подкрепленный соответствующими правовыми, организационными и информационно-пропагандистскими мерами [4, с. 142]. Колонизаторов северных районов Архангельского Севера всячески поощряли. Но в реальности их было крайне недостаточно.

Более успешно вопросом удержания и привлечения граждан занималась советская власть. Еще до появления так называемых северных льгот местные власти начали агитационную и организационную кампанию по вербовке граждан. Сельские жители Архангельской губернии уже в 20-е годы в силу различных проблем рвались в города. Вследствие этого вскоре работать на селе могло быть уже некому.

ИСТОРИЯ

Кампания, конечно, была рассчитана в первую очередь на инорегиональных граждан, но учитывались и городские жители Архангельской губернии. Была даже издана специальная инструкция, объяснявшая мигранту из города в село, какие есть возможности в условиях климата Архангельского региона и как лучше устроиться в сельской местности [8]. Но в эпоху активной индустриализации это, конечно, не решило проблем.

Почти сразу было положено начало северным льготам. В соответствии с решениями XVI съезда КПСС Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 года было утверждено «Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР». Однако в связи с военными условиями с 3 октября 1942 года северные льготы были отменены. После окончания Великой Отечественной войны Президиум Верховного Совета СССР 1 августа 1945 года издал новый Указ «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера».

В первое послевоенное десятилетие принимаются нормативно-правовые акты (например, постановления Совета министров СССР от 21 мая 1947 № 1631 и от 28 ноября 1951 № 4881), которые способствовали привлечению и закреплению рабочих в северных районах [3, с. 13].

Можно согласиться с мнением И.В. Поповой, которая считает, что государство не всегда проводило последовательную политику в отношении северных льгот. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 года «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» было проведено существенное сокращение северных льгот. Общее количество процентных надбавок было уменьшено со 100 % до 80 %, а их максимальный размер ограничивался 300 р.

А указ Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера» от 26 сентября 1967 года распространил северные льготы на все население (в т. ч. был снижен на 5 лет пенсионный возраст) [9, с. 64].

В дальнейшем список территорий, относящихся и приравненных к Крайнему Северу, расширялся. Постановления и указы различных инстанций выходили вплоть до конца XX столетия³. В итоге территориями Крайнего Севера в Архангельской области являются Мезенский, Лешуконский и Пинежский районы, город Северодвинск, архипелаги Соловецкий, Новая земля и Земля Франца-Иосифа. Остальные города и районы области признаны местностями, приравненными к районам Крайнего Севера. Следовательно, даже для сельских жителей Вилегодского и Плесецкого районов, приведенных в пример выше, выгодно оставаться на своих обжитых территориях и не выезжать за пределы региона. Да и смысл перемещаться внутри области только из-за суровости природных условий теряется – северные льготы есть и в городе, и на селе. Итак, природно-климатические условия, которые в Архангельской области изменились за XX век крайне незначительно, в совокупности с грамотным административным подходом, безусловно, оказываются долговременным фактором миграции, в т. ч. внутрирегиональной.

Наконец, третьим долговременным фактором внутрирегиональной миграции в Архангельской области можно назвать социально-экономический потенциал региона. И сельское хозяйство, и традиционные для Севера отрасли промышленности на протяжении всего XX столетия определяли миграционные потоки и тенденции в области. В начале века в Архангельской губернии бурно развивались различные промыслы, возникали торговые предприятия

³Постановление Совмина СССР от 03.01.1983 № 12 (ред. от 03.03.2012) «О внесении изменений и дополнений в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержденный Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127020/ (дата обращения: 10.07.2014).

и заводы, причем не только в Архангельске, но и в различных уездах. Также обстояло дело с образованием и медициной – постепенно учреждения данных сфер появлялись в отдаленных уголках губернии. Данные обстоятельства создавали мотивы оставаться в своих волостях и заниматься конкретной профессией. Вместе с тем логика развития капитализма такова, что для роста производств необходим приток рабочей силы – миграционный вектор «село–город».

После Гражданской войны в Архангельском регионе сельские жители резко устремились в города. Пришла в движение та самая цепочка замещения. Это прекрасно показывает процентное соотношение потоков миграции по переписи 1926 года. На поток «село–село» приходилось 46,83 % мигрантов, «село–город» – 38,54 %, «город–город» – 7,73 % (на обратный поток «город–село» приходилось всего лишь 6,9 %) [10]. В 20-е годы «каждый месяц значительное количество людей приезжало в города, но столько же и покидало их в поисках лучшей жизни» [11, с. 19]. Продолжалось это вплоть до завершения коллективизации. Архангельск стремительно разрастался. В.И. Смирнов в начале 30-х годов писал об этом: «деревня валом валит в город, никому стал не интересен крестьянский труд и деревенская жизнь» [12, с. 25]. Часто говорят о резком росте городского населения в Архангельской области, но не надо забывать, что увеличение цифр происходило не только за счет миграции из села в город, но и благодаря административному расширению городских границ путем присоединения прилегающих деревень и рабочих поселков (как это, например, произошло с Архангельском).

В 60–70-е годы в регионе ведущей отраслью промышленности оставался лесопромышленный комплекс. Истощение традиционных мест вырубок «привело к строительству леспромхозов в труднодоступных и малоосвоенных районах Онеги, Мезени, Пинеги и к перемещению сюда в 70-х годах лесозаготовок» [9, с. 65]. Группы комсомольцев стабильно изъявляли желание поехать на лесные новостройки, что

получало регулярную поддержку со стороны руководства области и общественное одобрение [13]. Небольшие поначалу лесопункты разрастались и становились весьма привлекательными как для жителей ближайших деревень, так и приехавших на стройку горожан.

Однако в середине 70-х годов после решения о выдаче колхозникам паспортов и предоставлении им права свободного выбора места жительства снова возобновился отток сельских жителей в северные города и поселки городского типа, где предлагались рабочие вакансии [3, с. 13]. В итоге это и привело к катастрофическим последствиям цепочки замещения уже в конце столетия.

Рассматривая вопрос о социально-экономическом потенциале региона, необходимо затронуть уровень жизни населения. Архангельский Север на протяжении XX века характеризовался низким уровнем социально-культурного освоения. В этих условиях доступность центров обслуживания на селе оставалась одной из самых низких среди регионов, при том что расселение населения всегда было дисперсным [14, с. 28].

В 60-х годах (в первую очередь благодаря поездке на Север Н.С. Хрущёва) активизировалась работа по развитию социальной инфраструктуры региона. «Система обслуживания населения особенно плохо была организована в мелких населенных пунктах, ориентированных на единственное производство. Такая ситуация была характерна для мелких и мельчайших лесных поселков Архангельской области, из которых механический отток населения возрастал» [9, с. 64].

К 1970 году уровень заработной платы в области превышал средний по стране в 1,2 раза. Но при этом следует оговориться, что наличие высокой зарплаты не предполагало возможность ее потратить. Обеспечение товарами и услугами как сельской местности, так и городов области оставляло желать лучшего. Следовательно, достаток не гарантировал удержание населения на своих местах. Хотя в 70-е годы благодаря своевременно принятым мерам по повышению жизненного уровня отток населения из Архан-

ИСТОРИЯ

гельской области сократился в несколько раз [15, с. 146].

Во второй половине XX века Архангельская область постоянно отдавала часть своих жителей в другие регионы страны. «Вместе с тем ее индустриальное освоение, существовавшие северные льготы обуславливали приток населения» [16, с. 23]. Таким образом, цепочка замещения населения существовала и на этом этапе, одному потоку миграции соответствовал контрпоток. Это более-менее сохраняло общие объемы наличествующего населения области. Как только контрпоток в 90-е годы практически прекратился, Архангельская область рухнула в демографический кризис, учитывая то, что естественное движение просто не компенсировало отток населения.

Факторы миграции не ограничиваются упомянутыми выше. Существуют, конечно, и переменные факторы, которые оказывают влияние на внутрирегиональные процессы в определенный отрезок времени. Они требуют более подробного рассмотрения. Однако в общих чертах на цепочку взаимного замещения населения от мелких поселений до областного центра они воздействуют незначительно. Возможности подобных факторов усиливаются на индивидуальном уровне.

На графиках (рис. 3 и 4) видно, что, как и по всей стране, быстрый рост городского населения в Архангельском регионе отмечается в 30-е годы, а баланс городского и сельского населения (пересечение кривых) наблюдается в конце 50-х. В дальнейшем численность сельского населения неукоснительно падала, а городского — росла вплоть до кризиса 90-х годов.

В итоге мы видим воздействие на внутрирегиональную миграцию трех основных факторов: 1) природно-климатические условия, кото-

Рис. 3. Население России в XX веке

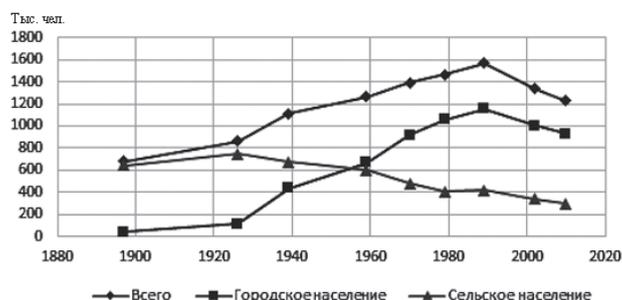

Рис. 4. Население Архангельской области в XX веке

рые создают мотивы выезжать за пределы своего населенного пункта или оставаться в нем; 2) транспортная инфраструктура, уровень которой определяет саму возможность пространственного движения населения; 3) социально-экономический потенциал региона, подкрепленный государственным вниманием, создающий конкретные направления миграционных потоков.

В 90-е годы XX века очевидным становится демографический кризис, характеризующийся депопуляцией, активной миграцией за пределы региона. Но он не отменяет внутрирегиональной миграции из сел в более крупные населенные пункты. Таким образом, сегодняшняя демографическая ситуация закладывалась именно в XX веке.

Список литературы

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // J. of the Statist. Soc. of London. Vol. 48, № 2. P. 167–235.
2. Галева Н.Е. Особенности формирования народонаселения Европейского Севера России // Экология культуры. 2007. № 2. С. 106–115.

3. Обедков А.П. Этапы и особенности формирования населения Российского Севера // География в школе. 2009. № 1. С. 10–14.
4. Фаузер В.В. Факторы миграции населения северных регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3. С. 138–144.
5. Lee E.S. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. Vol. 3, № 1. P. 47–57.
6. Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год. Архангельск, 1910. 303 с.
7. Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск, 1907. 175 с.
8. Переселение в Архангельскую губернию. Архангельск, 1929. 24 с.
9. Попова И.В. Государственная политика занятости на Европейском Севере в 1960–1970-е гг. // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 127. С. 62–67.
10. Михайлов Е.И. Развитие Европейского Севера России в XX веке: миграционный аспект // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде: сб. ст. Мурманск, 2005. С. 17–26.
11. Смирнова В.В. Население региональных центров Европейского Севера Советской России в 1920-е годы // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2013. № 6. С. 18–22.
12. Смирнов В.И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия (из записок ссыльного краеведа). 2-е изд. Архангельск, 2012. 52 с.
13. Мустаков Д.Я. В решительном настроении // Сев. комсомолец. 1960. № 69. С. 1.
14. Попов А.А. Расселенческие факторы культурно-бытового состояния села на Европейском Севере Российской Федерации в 60–80-е годы // Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Сыктывкар, 1992. С. 28–29.
15. Добров В.В., Покровская И.П. Хозяйственное освоение и заселение территории Европейского Севера за 60 лет Советской власти // Вопросы истории Европейского Севера: межвуз. науч. сб. Петрозаводск, 1978. С. 140–146.
16. Преминина Я.К. Современный демографический кризис в Архангельской области // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Естеств. науки. 2010. № 4. С. 20–26.

References

1. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*, vol. 48, no. 2, pp. 167–235.
2. Galeva N.E. Osobennosti formirovaniya narodonaseleniya Evropeyskogo Severa Rossii [Features of Forming the Population in the European North of Russia]. *Ekologiya kul'tury*, 2007, no. 2, pp. 106–115.
3. Obedkov A.P. Etapy i osobennosti formirovaniya naseleniya Rossiyskogo Severa [Stages and Features of Forming the Population in the Russian North]. *Geografiya v shkole*, 2009, no. 1, pp. 10–14.
4. Fauzer V.V. Faktory migratsii naseleniya severnykh regionov [Factors of Migration of the Northern Regions' Population]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2010, no. 3, pp. 138–144.
5. Lee E.S. A Theory of Migration. *Demography*, 1966, vol. 3, no. 1, pp. 47–57.
6. *Pamyatnaya knizhka Arkhangel'skoy gubernii na 1910 god* [The Memorial Book of the Arkhangelsk Region for 1910]. Arkhangelsk, 1910. 303 p.
7. *Pamyatnaya knizhka Arkhangel'skoy gubernii na 1907 god* [The Memorial Book of the Arkhangelsk Region for 1907]. Arkhangelsk, 1907. 175 p.
8. *Pereselenie v Arkhangel'skuyu guberniyu* [Migration to the Arkhangelsk Province]. Arkhangelsk, 1929. 24 p.
9. Popova I.V. Gosudarstvennaya politika zanyatosti na Evropeyskom Severe v 1960–1970-e gg. [State Employment Policy in the European North in the 1960–1970s]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2011, no. 127, pp. 62–67.
10. Mikhaylov E.I. Razvitie Evropeyskogo Severa Rossii v XX veke: migratsionnyy aspekt [Development of the European North of Russia in the 20th Century: Migration Aspect]. *Zhivushchie na Severe: vyzov ekstremal'noy srede: sb. st.* [Living in the North: The Challenge of Extreme Environment: Collected Papers]. Murmansk, 2005, pp. 17–26.
11. Smirnova V.V. Naselenie regional'nykh tsentrov Evropeyskogo Severa Sovetskoy Rossii v 1920-e gody [Population of the Regional Centres of the European North of Soviet Russia in the 1920s]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2013, no. 6, pp. 18–22.
12. Smirnov V.I. *Gorod Arkhangel'sk v nachale 30-kh godov XX stoletiya (iz zapisok ssyl'nogo kraevedy)* [Arkhangelsk in the Early 1930s (from the Notes of an Exiled Regional Ethnographer)]. 2nd ed. Arkhangelsk, 2012. 52 p.

13. Mustakov D.Ya. V reshitel'nom nastroenii [Being Determined]. *Severnyy komsomolets*, 1960, no. 69, p. 1.

14. Popov A.A. Rasselencheskie faktory kul'turno-bytovogo sostoyaniya sela na Evropeyskom Severe Rossiyskoy Federatsii v 60–80-e gody [Settlement Factors of Cultural and Community Status of the Village in the European North of the Russian Federation in the 1960s–1980s]. *Problemy istoricheskoy geografii i istoricheskoy demografii Evropeyskogo Severa Rossii* [Issues of Historical Geography and Historical Demography in the European North of Russia]. Syktyvkar, 1992, pp. 28–29.

15. Dobrov V.V., Pokrovskaya, I.P. Khozyaystvennoe osvoenie i zaselenie territorii Evropeyskogo Severa za 60 let Sovetskoy vlasti [Economic Development and Settlement in the European North over 60 Years of Soviet Power]. *Voprosy istorii Evropeyskogo Severa: mezhvuz. nauch. sb.* [Issues of the European North History: Interuniversity Collected Papers]. Petrozavodsk, 1978, pp. 140–146.

16. Preminina Ya.K. Sovremennyy demograficheskiy krizis v Arkhangel'skoy oblasti [Modern Demographic Crisis in the Arkhangelsk Region]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Estestvennye nauki*, 2010, no. 4, pp. 20–26.

Vereshchagin Ilya Fedorovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

LONG-TERM FACTORS OF INTRA-REGIONAL MIGRATION WITHIN THE ARKHANGELSK REGION IN THE 20th CENTURY

The adverse migration situation in the Arkhangelsk Region is already perceived as a serious problem. However, both scientific and journalistic literature pays more attention to the interregional migration than to the intraregional one. This article reveals the logic of the chain of population replacement from the smallest towns to the administrative centre of the region using the examples of the Vilegodsky and Plesetsky districts. The author dwells on periodization of forming the population in the European North of Russia as well as on the changes in the administrative boundaries of the region. The focus of this article is on the long-term factors of intraregional migration within the Arkhangelsk Region over the 20th century. In terms of duration, all the factors can be divided into permanent (or unchangeable), temporary (or slowly changing), and variable. In addition, each territory is affected by various groups of push and pull factors of migration. They determine whether groups of people or individuals come to or leave the areas. The first long-term (slowly changing) factor affecting the intraregional migration in the Arkhangelsk Region is transport infrastructure; the second one is natural conditions. These are rather ambiguous and could be both push and pull factors. The third factor is the socioeconomic potential of the region. Both agriculture and traditional industries of the North had throughout the 20th century determined migration flows and trends. Within the framework of these factors, the author looks at a number of problems in the region that had been observed during the 20th century.

Keywords: *Arkhangelsk Region, migration factors, population settlement.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: zapgu@yandex.ru

Рецензент – *Соколова Ф.Х.*, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова